

Гордое имя — Машук

Машук Борис Андреевич родился 13 февраля 1937 года в городе Свободном Амурской области. Образование среднее специальное. Работал монтажником на стройках Хабаровска и Благовещенска, был матросом-кочегаром Амурского речного пароходства. Творческий путь начался на страницах армейских газет и продолжился в «Амурском комсомольце» и «Амурской правде». Участник VI Всесоюзного совещания молодых писателей (Москва, 1975). Член Союза писателей России с 1976 года, прозаик, публицист. Автор четырех книг рассказов и повестей. Заслуженный работник культуры России, лауреат Всесоюзной премии ЦК ВЛКСМ и Союза писателей СССР им. Николая Островского за повесть «Трудные километры» и Всесоюзного конкурса, посвященного 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, за книгу рассказов «Горькие шанежки». Награжден медалью «За строительство Байкало-Амурской магистрали». С 1977 по 1991 гг. был ответственным секретарем Амурской писательской организации. Умер 24 января 2000 г. Похоронен в Благовещенске.

Книги:

- «Сполохи», повесть, Хабаровск, 1971;
- «В тайны сердца», документальная повесть, Благовещенск, 1973;
- «Трудные километры», повесть, Москва, «Молодая гвардия», 1975, «Роман-газета» 1975;
- «Горькие шанежки», рассказы, Благовещенск, 1978, Москва, издательство «Детская литература», 1988.

*Из справочника «Амурская писательская организация»,
Благовещенск, 2002.*

Судьба дала мне счастье дружбы с Борисом Машуком... Он щедро умел отдавать всего себя людям, и я видел, как порой ему это не то чтобы мешает жить, но отрывает от дела. Быть прозаиком — ломовая работа, тут нужна сила землекопа и выносливость марафонца. И то и другое дала Борису трудовая молодость. Помаши-ка совковой лопатой у паровой топки, покидай-ка уголек шестнадцать тонн за вахту — неба не взвидишь, деревянный топчан мягче пуховика покажется, только голова коснется подушки — сразу проваливаешься в сон, как в речной омут.

Борис Машук, 1970-е гг.

За свою жизнь Борис написал немало рассказов, повестей, очерков, да только вот книжек негусто получилось, всего-то четыре. Правда, если учитывать переиздания и советские стотысячные тиражи, то читателей у него в стране было предостаточно. Имя Машук сразу впечатывалось в сознание, было в нем что-то романтическое, лермонтовское. Не случайно повесть «Сполохи» овеяна пафосом героизма. Борис на встречах с книголюбями любил читать из нее отрывки наизусть. Из разных краев великой страны СССР приходили к автору письма школьников с просьбой дать согласие

присвоить имя легендарного партизанского разведчика Герки Рулева пионерской дружине или отряду. И Борис откладывал в сторону рукопись очередного произведения и писал обстоятельнейший ответ на Украину, в Белоруссию, Грузию, в Нечерноземную Русь.

Борис удивительным образом успевал за временем, в этом сказалась закалка матерого газетчика-очеркиста, прошедшего добротную школу «Амурского комсомольца» и «Амурской правды». Вышли на передний край отечественной хирургии благовещенские кардиологи — и Машук по горячим следам создает документальную повесть «В тайны сердца». Грянул БАМ — и по социальному заказу издательства «Молодая гвардия» Машук пишет первую в Союзе ССР художественную повесть о строителях магистрали века «Трудные километры». Он не любил размениваться по мелочам, угождать властям, а уж тем более новоявленным олигархам, иудам, продавшим свои души отнюдь не за библейские тридцать сребреников.

Но лучшей и главной стала у Бориса Машука книга рассказов «Горькие шанежки». Трудное военное детство мальчишек и девчонок с маленького дальневосточного полуострова, среди которых легко узнаваем сам автор, описано с потрясающей силой правды и любовью. Борис мечтал продолжить работу над циклом рассказов, у него было немало увлекательных сюжетов. Не успел...

Укрепление авторитета писательской организации, которую он возглавил и которой руководил без малого четырнадцать лет, — этому

он отдавал весь свой большой талант художника слова, все свои недюжинные организаторские способности. Дни амурской литературы, которые прошли во всех без исключения городах, поселках, селах, деревнях и хуторках Приамурья при его деятельном участии, стали настоящим праздником культуры и русской словесности для любителей книги. Таких масштабных культурных акций нынешние власти не осуществляют давно — недосуг им в череде выборов и стремлении приватизировать еще не разворованное народное добро. Потому-то Машук в последние годы своей жизни терпел нужду, но идти на поклон в поисках милостыни — такой мысли даже не допускал.

«Борька за рулем — Чкалов», — пошучивал усталый донельзя писатель, выбираясь после очередной многокилометровой командировки из своей безотказной «иномарки». Его «Запорожец» по непро-

Борис Машук (в центре), поэты Виктор Пинаев (слева) и Виктор Алюшин.

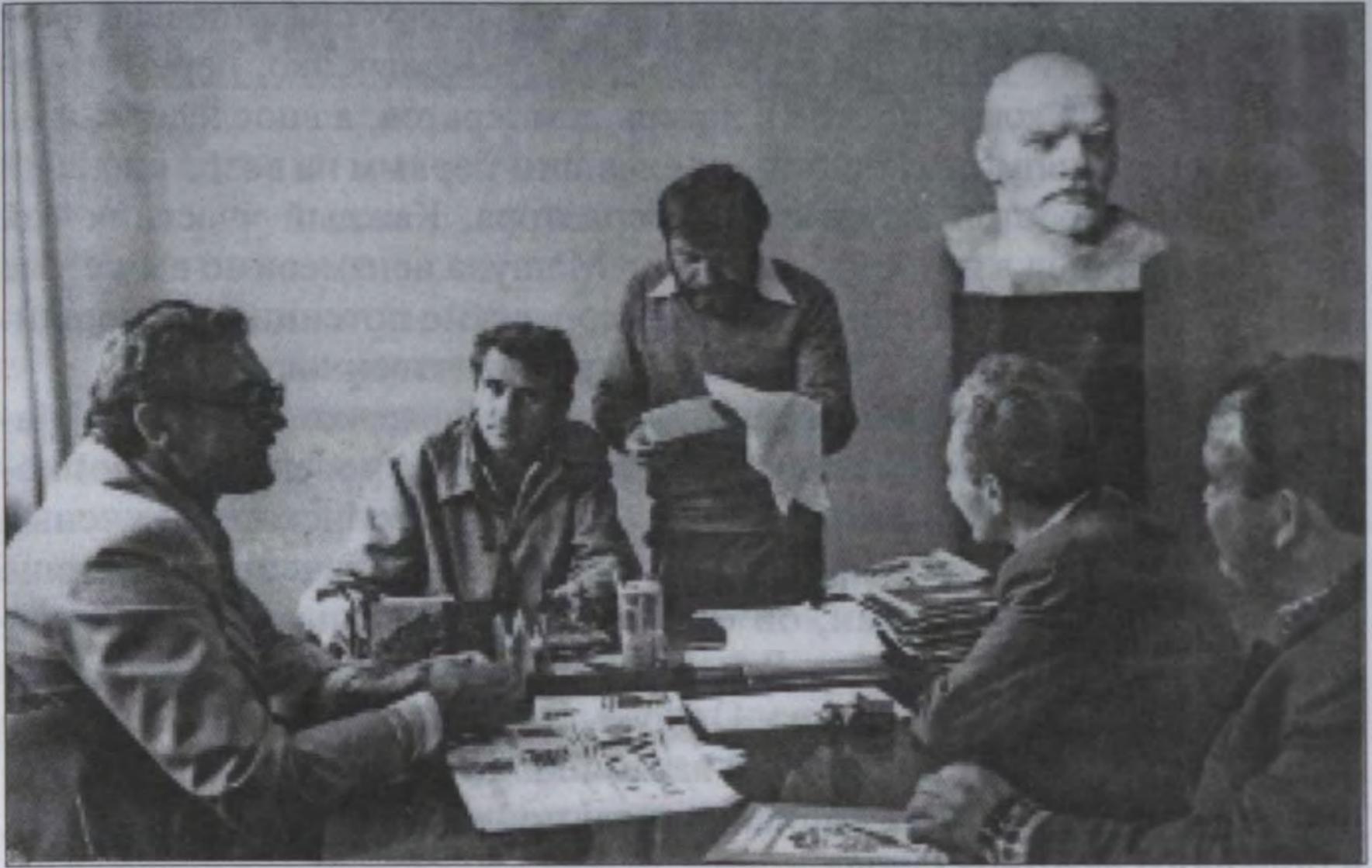
лазной грязи, с цепями на колесах, забирался в очередную дальневосточную тьмутаракань, чтобы где-нибудь на погранзаставе близ знаменитого на Амуре Корсаковского кривуна писатель смог вручить воинам границы со вкусом подобранную библиотечку из книг амурских авторов, провести с ними обстоятельную беседу, запасться материалами для очерка. Ну а если позволит обстановка, то и порыбачить не грех, в чем равных Машуку было мало.

Горы чужих рукописей прочитал писатель. Не будем кривить душой, не все из них того заслуживали, жемчужные зерна в редакторском улове нечасто попадаются. А ведь еще надобно было не просто ответить каждому начинающему автору, но и дать профессиональный совет, ободрить, вселить силы для нелегкой работы над словом, тактично успокоить иного не в меру ретивого графомана. Сил, потраченных на подобную деятельность, уверен, Борису хватило бы на создание не одного десятка собственных повестей и рассказов. Но к нему обращались за советом, верили как в Бога, и он не мог отказать. В итоге отказало его сердце...

Но прежде Машук дал такой бой судьбе, что не во всяком детективе сыщешь подобный сюжет. Свыше полутора десятков хирургических операций перенесло могучее тело писателя, а он продолжал жить и творить благодаря несокрушимому духу. Помню, после того, как ему ампутировали ногу и тут же удалили большую часть желудка, Борис с потрясающим хладнокровием подбадривал товарищей по палате в областной больнице, для чего попросил меня принести какую-нибудь занятную книжицу. «Ну, ты знаешь какую...» И я принес ему «Озорные сказки» Афанасьева с не менее озорными иллюстрациями. Видели бы вы, как засветились глаза Бориса, когда он взял книжку в руки!

Такого потрясающего рассказчика я больше не встречал. В его «интертрепации» любой анекдот обрастал психологическими особенностями и бытовыми подробностями, не теряя при этом заряда юмора. Любая, на первый взгляд заурядная, житейская история возвышалась до уровня высокой драмы. Когда же Борис брал в руки гитару, женщины, смущенно розовея, придвигались поближе, хотя пел он порою своим хриловатым голосом что-нибудь вроде «х...ли, братцы, ботик утопили, а был в ём старый патефон, и патрет иди ты к Пьехе, и курительный салон...»

А как он читал стихи Евтушенко и Асадова! Наш общий друг композитор Николай Лошманов, в бытность свою главным худруком

Рукопись обсуждают Игорь Игнатенко, Борис Машук, Владислав Лецик, Олег Маслов и Виктор Яганов. 1979 г.

областной филармонии, на законном основании присвоил Машуку высшую категорию артиста разговорного жанра. В совместных творческих поездках Машук брал на себя роль конферансье и был блистателен и неподражаем, чем заслужил уважение такого взыскательного мастера сцены, как заслуженный артист России певец Валерий Побережский. Бог судил им всем троим лечь рядышком на кладбище в амурскую землю, которая была родной для Бориса и стала такой для оренбуржца Николая и одессита Валерия.

«Клуб книголюбов» — была такая передача на Амурском ТВ. И самым популярным ведущим, как вы уже понимаете, стал Борис Машук.

Публицистика — газетная и журнальная... Этот пласт творчества писателя и гражданина еще требует своего осмысления. В один ряд с ним в этом жанре можно поставить товарища молодых лет Николая Фотьева. У нынешних литераторов кишка слабовата, несмотря на показную зубастость, оборачивающуюся, при ближайшем рассмотрении, не чем иным, как ерничеством и подражанием столичным «акулам пера». Машук всегда был самим собой, честным и принципиаль-

ным до конца. Чего стоит только одна его дискуссия в прессе и на радио с бывшим собратом-журналистом А. Кривченко, переметнувшимся из стана коммунистов в лагерь демократов, а впоследствии на «белом коне» депутата Госдумы въехавшим первым на возрожденный через эпоху престол амурского губернатора. Каждый участник той дискуссии вошел в историю, но место Машука неизмеримо выше уже хотя бы потому, что несопоставимы творческие потенциалы спорщиков, уровень истинной, а не показной гражданственности.

Ставить точку в повествовании о друге нелегко. О Борисе Машуке можно и нужно писать серьезные литературоведческие и биографические исследования. Ну-ка, филологи, соискатели ученых званий! Доколе искать пророка за пределами Отечества? Он еще недавно жил рядом снами, он остался навсегда с нами, воплощенный в героев своих книг — Рулева, Лютова, мальчишку с железнодорожного полустанка Шурку Орлова. Выросший на кислице-траве и горьких шанежках из мерзлой картошки да на людской доброт, вопреки сиротству, войне, социальным и политическим потрясениям, в большого Мастера Слова.

13 февраля ему исполнилось бы шестьдесят пять...

«Амурская правда», 9 февраля 2002 г.